

Подготовили Россинская Светлана Владимировна,
заведующая библиотекой "Фолиант" №18 МУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»,
Глубокова Наталья Геннадьевна, библиотекарь 1 категории.

Неизвестные страницы жизни Александра Грибоедова

*(опыт литературоведческого расследования
к 2... - летию со дня рождения поэта(1795-1829))*

Есть знаменитые писатели, которые известны нам по их одной единственной книге, например, Д. Дефо и его книга «Приключения Робинзона Крузо, М. Сервантес и его роман "Дон Кихот", Д. Свифт и его "Путешествия Гулливера". Это, конечно, не означает, что они за свою творческую жизнь написали только одно произведение, но именно одна книга сделала их знаменитыми, и она известна всему миру.

К числу таких писателей принадлежит великий русский драматург, поэт и дипломат **Александр Сергеевич Грибоедов**. Общее литературное наследие писателя, включающее стихотворения, пьесы, музыкальные произведения, комедии, трагедии, путевые записки и другие прозаические отрывки, насчитывает более 30 произведений. Большое число его замыслов осталось нереализованными и, вместе с гибелью его бумаг, утрачено для потомства. В историю русской литературы Грибоедов вошел как автор комедии "Горе от ума" (1824 год), сделавшей его имя бессмертным.

Итак...

Загадка рождения

(1-я страница устного журнала-расследования)

Александр Сергеевич Грибоедов родился 15 января 1795 года в семье богатых помещиков, которые владели 2 тысячами крепостных. Согласно исследованиям Юрия Прохорова, родители поэта - Сергей Иванович и Настасья (Анастасия) Федоровна - носили одну фамилию - Грибоедовы. Отец Александра приходился его матери троюродным дядей. Бабка Грибоедова по линии матери была двоюродной теткой А.Н. Радищева, первого русского революционера, автора знаменитой книги "Путешествие из Петербурга в Москву". Таким образом, известные русские писатели были в довольно близком родстве.

Известно, что воспитателями А. Грибоедова были немцы - И.Б.Петрозилиус и Б.И.Ион. Получив блестящее домашнее образование, будущий поэт в одиннадцатилетнем возрасте поступил в московский университетский благородный пансион, а затем в университет. К началу Отечественной войны он успел закончить три факультета: словесный, юридический и математический.

Из литературы также известно, что Александр Сергеевич всю жизнь стремился к знаниям и был разносторонне одаренной личностью. Он прекрасно знал несколько иностранных языков, среди которых были не только европейские (английский, французский, итальянский немецкий), но и латинский, греческий, турецкий, арабский и персидский.

Если бы не война 1812 года, которая прервала его занятия в университете и сделала военным человеком (он добровольно пошел в армию корнетом в Московский губернский полк), то, вероятно, Грибоедов закончил бы еще несколько факультетов.

Официальная дата рождения Александра Грибоедова прописана во всех энциклопедиях и учебниках литературы, но он не мог родиться в 1795 году уже потому, что 13 января этого года, как записано в метрической книге московской церкви Успения на Остоженке, родился его брат Павел, очевидно, вскоре умерший.

Грибоедов последовательно окончил со степенью кандидата словесный, юридический, а затем физико-математический факультеты Московского университета, знал несколько языков, европейских и восточных. Но после вторжения Наполеона в Россию в 1812 году Грибоедов, отказавшись от карьеры ученого, поступил на военную службу офицером гусарского полка, хотя в военных действиях ему участвовать не пришлось.

Таким образом, когда он стал офицером, ему было не более восемнадцати лет. Нужно быть вундеркиндом, чтобы в этом возрасте (последовательно!) окончить курс обучения на трех (!) факультетах университета. Чтобы закончить только один факультет в 18 лет, надо было поступить в университет в 14-15 лет!

Если считать годом рождения 1795 год, то в 1816 году Грибоедов уже вышел в отставку (в 21

год!) и в Петербурге поступил на службу в Коллегию иностранных дел. Но если прибавить ему 5 лет, считая годом его рождения 1790-й год, то все соответствует жизненным реалиям.

Безусловно, Грибоедов воспринимается нами как человек, умудренный знаниями и опытом: то надменный, то желчный, то ироничный, то предусмотрительный и прагматичный. Даже его личная жизнь была тайной: у него была несчастная любовь, но мы почти ничего о ней не знаем. Будем надеяться, что будущие исследователи найдут документы, подтверждающие, что А.С. Грибоедов в действительности был старше на 5 лет, чем мы считаем сегодня.

Первый вызов судьбе, или Тайна знаменитой "четверной дуэли" у Татарской могилы (2-я страница устного журнала-расследования)

Полк Грибоедова не был задействован в битвах, он находился в резерве в Казанской губернии. Грибоедов кутил, озорничал, сыпал остротами. За ним закрепилась слава отъявленного волокиты. Он не пропускал ни одной хорошенькой женщины, независимо от того, была ли она замужем или нет.

Но был очень щепетилен по отношению к себе: не допускал ни обид, ни насмешек в свой адрес. Однажды, когда служил в Брест-Литовске, он даже въехал на лошади на второй этаж на бал, куда не был приглашен.

Его веселая жизнь и склонность к дурачествам однажды привели к двойной дуэли. Дуэли произошли в 1817 и 1818 годах в Петербурге и в Грузии, под Тифлисом между Завадовским-Шереметевым и Грибоедовым-Якубовичем. Для дворянской молодежи тех лет дуэль являлась вызовом судьбе, поединком ради поединка. Дуэль четверых была дуэлью из-за любовного соперничества, не имевшего никакого отношения к вопросам чести.

Забегая вперед, нужно отметить, что закончилось все тем, что Завадовского выслали за границу, Якубовича сослали на Кавказ, Шереметев был убит, а Грибоедов отделался легкой раной в руку, прострелив которую, Якубович сказал: *"Хоть на фортепьянах стучать не будешь!"* И именно эта рана поможет впоследствии опознать тело Грибоедова после резни в русском представительстве в Персии.

А повод для дуэли дал именно Грибоедов, привезя балерину Истоминоу на квартиру своего друга графа Завадовского. Поэту в то время было 22 года. Грибоедов жил у Завадовского и, будучи приятелем Истоминой, после представления привез ее к себе, естественно, в дом Завадовского, где она прожила двое суток. Кавалергард Шереметев, любовник Истоминой, был с ней в ссоре и находился в отъезде. Когда он вернулся, то корнет лейб-уланского полка Якубович, пронюхавший об этой истории, донес ему о случившемся.

Однако близкий приятель Грибоедова Жандр свидетельствует, что не Якубович сообщил Шереметеву о визите Истоминой к Завадовскому, а Шереметев, узнав об этом, бросился советоваться к Якубовичу: что делать? Якубович сказал, что надо драться и, хотя Истомина была у Завадовского, но привез ее туда Грибоедов, значит, есть два лица, требующих пули, а чтобы никому не было обидно, пусть Шереметев стреляется с Грибоедовым, а Якубович возьмет на себя Завадовского. Шереметев, в конце концов, вызвал Завадовского, а Якубович должен был стреляться с Грибоедовым. Секундантом Завадовского стал Грибоедов, Шереметева - Якубович.

Первыми вышли к барьеру Завадовский и Шереметев. Шереметев выстрелил, не доходя до барьера. Пуля оторвала часть воротника у самой шеи, что разозлило Завадовского, и он, отличный стрелок, выстрелил и смертельно ранил Шереметева в живот. Поскольку Шереметева надо было немедленно везти в город, Якубович и Грибоедов отложили свой поединок.

Он состоялся на следующий, 1818 год, в Грузии. Якубович, будучи прекрасным рассказчиком, своему секунданту Муравьеву преподал собственную версию прошедшего поединка. По его словам, увидев смерть Шереметева, Грибоедов отказался стреляться, а Якубович с досады выстрелил по Завадовскому и прострелил ему шляпу, за что его сослали в Грузию. Однако на самом деле стреляться отказался Якубович, который, как секундант, должен был сопровождать смертельно раненного Шереметева домой, и никакой шляпы Завадовскому Якубович не простреливал, а в Грузию его выслали не столько за секундантство, сколько за "шалости" по службе. Так что своими фантазиями Якубович мог опорочить кого угодно, и, конечно, Грибоедова.

Дуэль предстояла смертельная. Хотя Якубович признал, что Грибоедов его никогда не обижал, он, тем не менее, отверг предложение Грибоедова оставить это дело, то есть дуэль, заявив, что он поклялся покойному Шереметеву отомстить за него Грибоедову и Завадовскому.

Грибоедов, по словам Пушкина, был человеком *"холодной и блестящей храбрости"*. Он

понимал, что вольно или невольно, но именно он спровоцировал предыдущий трагический поединок, закончившийся смертью Шереметева, и теперь боялся стать причиной еще одной смерти. Поэтому Грибоедов пытался вразумить Якубовича, но поскольку тот был решительно настроен на дуэль, Грибоедов тоже решил идти до конца.

Сначала хотели стреляться на квартире Якубовича, но затем Муравьев нашел местечко у Татарской могилы за селением Куки, где был овраг. Секундантом Грибоедова был его сослуживец, дипломат Амбургер. Назначили барьеры. Противники продвинулись навстречу друг другу и около минуты выжидали. Наконец, Якубович выстрелил. Пуля попала Грибоедову в левую кисть руки. Грибоедов приподнял окровавленную руку и навел пистолет на Якубовича.

Муравьев, секундант Якубовича, настроенный им против Грибоедова, пишет, что Якубович не хотел убивать и метил в ногу, и Грибоедов, заметив это, выстрелил в ответ, не придвинувшись к барьеру, т.е. к противнику, хотя имел на это право.

Муравьев восхищается осанкой и смелостью Якубовича во время поединка, что соответствует действительности. Между прочим, сам Муравьев через несколько недель едва не вызвал Грибоедова на поединок, возбужденный пустяковыми сплетнями, так что его интерпретацию подробностей дуэли нельзя принимать безусловно.

Вряд ли Якубович стрелял Грибоедову в ногу, как он сказал Муравьеву сразу после поединка, или в кисть левой руки, как он говорил позже: *"В знак памяти лишит его только руки"*. Ведь он знал, что в случае промаха или нанесения противнику легкой раны, ему придется выдержать ответный выстрел с предельно сокращенного расстояния.

На смертельных дуэлях часто стреляли в живот - это был выстрел наверняка. Дантес, как он сам утверждал, стрелял Пушкину в ногу, но попал в живот... Это был удобный вариант, переносивший моральную ответственность на случай, на судьбу. Скорее всего, и Якубович стрелял Грибоедову в живот, но промахнулся.

Есть сведения, что перед смертью Шереметев позвал к себе Грибоедова и помирился с ним. Но Якубовичу было выгодно представить себя мстителем за убитого друга, романтическим демоном. А ведь Грибоедов никак не оскорблял честь Якубовича, хотя тот и рассматривал дуэль как возмездие.

Дело в том, что, ощущая свою вину перед погибшим Шереметевым, Грибоедов понимал и зловещую игру храбреца Якубовича. Муравьев пишет: *"Грибоедов после сказал нам, что он целился Якубовичу в голову и хотел убить его, но что это не было первое его намерение, когда он на место стал"*. Первым его намерением было раздробить противнику плечо, видимо, чтобы тот больше не мог владеть оружием. Он воспринимал Якубовича как опасного интригана. После поединка Грибоедов писал, горько сетуя, что не раздробил плечо Якубовичу: *"Пусть стреляет в других, моя прошла очередь"*.

Но дуэлей у Якубовича больше не было. Он храбро сражался против горцев, был тяжело ранен в лоб и в 1825 году отправился в Петербург. Став декабристом, он с бешеным темпераментом разыгрывал роль романтического мстителя-цареубийцы в конце 1825 года, хотя убивать царя вовсе не собирался. Потом оскорблял своих товарищей и клеветал на них, и, наконец, после подавления восстания 14 декабря 1825 года, был приговорен к каторге и умер в Сибири.

Добавим, что Пушкин, в молодости восхищавшийся Якубовичем, после встреч с Грибоедовым в 1828 году, бесед с некоторыми декабристами в армии Паскевича в 1829 году, после встречи с телом убитого Грибоедова резко изменил свое отношение к Якубовичу и к дуэли у Татарской могилы.

Кавказ или Америка - судьба играет человеком

(3-я страница устного журнала-расследования)

Кавказ прочно вошел в жизнь Грибоедова. Первый раз он приехал сюда в августе 1818 года, направляясь в Персию, - его назначили секретарем русской дипломатической миссии. В 1818 году Грибоедову, к тому времени нуждающемуся в средствах, пришлось определиться. Ему предоставили выбор: Союз Американских штатов или Персия. Он выбрал второе. Вопрос о его отправке за океан, в Америку, в Филадельфию, обсуждался, но поэт сам предпочел Тегеран.

В 1819 году он уже был на Востоке. В обязанности русской миссии входило возвращение пленных русских солдат и дезертиров. Грибоедов блестяще справился с заданием. Он привез в Тифлис отряд из семидесяти бывших дезертиров, за что был представлен к награде управляющим Кавказом генералом Ермоловым.

Будучи с 1822 года секретарем по дипломатической части при Ермолове, а затем с 1827 года уже при генерале Паскевиче, Грибоедов изъездил весь Кавказ, прекрасно знал город Тифлис. С 1818 по 1828 год Грибоедов четыре раза проехал из Петербурга до Тифлиса, а затем до Тебриза и Тегерана, а вот обратно только, к несчастью, три раза. В четвертый раз из Тегерана везли уже гроб с его телом.

И вот интересный момент: установлено, что Грибоедову приходилось составлять официальные документы и письма за Паскевича, писавшего туго, без излишней грамотности. Так вот, 13 апреля 1827 года Паскевич «пишет» обращение к министру иностранных дел Нессельроде. Как оказалось, документ не только написан рукой Грибоедова, но даже, судя по разным зачеркиваниям в тексте, написан им самостоятельно, без диктовки. Это, по сути, автохарактеристика Грибоедова, под которой Паскевич только поставил свою подпись. Очень оригинальный документ! И сейчас так бывает...

Грибоедов пишет, что на него можно положиться как на усердного сотрудника по политической части. Сам определяя свой статус, указывает, что его здесь мало поощряли (при Ермолове) и просит назначить обеспеченное жалование.

Грибоедов явно понимает свое положение, заслуги и заинтересованность генерала в его службе. Одним словом, пользуясь случаем, Грибоедов заявляет о себе.

Между прочим, генерал Паскевич был близким родственником Грибоедова, женатым на его двоюродной сестре. Позднее он подавлял восстание в Польше в 1831 году и "задушил" революцию в Венгрии в 1849 году.

Литература в жизни поэта

(4-я страница устного журнала-расследования)

В 1817 году в соавторстве с П.А. Катениным Грибоедов написал пьесу "Студент", затем - "Своя семья или Замужняя невеста", "Притворная неверность", "Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом".

Но блестящий ум и большой талант писателя особенно проявились в его самом известном и значительном произведении - комедии "Горе от ума". Само название пьесы говорит об отношении светского общества начала IX века к умным и образованным людям.

Работу над этим произведением поэт начал в Тифлисе 1822 году, закончил через год. Последние страницы он дописывал в тульском поместье своего друга Бегичева, который очень подробно вспоминал о том, как это происходило. С раннего утра Грибоедов писал комедию, а по вечерам читал написанные им сцены.

Бегичев писал: *"Сколько сведений он имел по всем предметам! Как увлекателен и одушевлен он был, когда открывал мне... на распашку свои мечты и тайны будущих своих творений, или когда разбирал творения гениальных поэтов! Много он рассказывал мне о дворе персидском и обычаях персиян, о религиозных сценических представлениях на площадях..., а также об Алексее Петровиче Ермолове и об экспедициях, в которых он с ним бывал"*.

Нет нужды пересказывать сюжет общеизвестной комедии, достаточно сказать, что она во много автобиографична, что "милльон терзаний", которые испытывает главный герой Александр Андреевич Чацкий, испытал и сам автор.

Важно другое: несмотря почти на два века, которые разделяют нас, читателей, от создателя комедии, она до сих пор актуальна и любима нами. Яркий пример этому - крылатые слова и выражения, взятые из комедии, бытующие в нашей речи до сих пор: *"Служить бы рад - прислуживаться тошно", "А судьи кто?", "Чуть свет - и я у Ваших ног", "Ни слова русского, ни русского лица не встретил"* и многие другие.

Но при жизни поэта его самое значительное творение не было полностью напечатано, оно ходило по стране в списках. И лишь в 1833 году Николай I разрешил напечатать комедию, да и то для того, *"чтобы лишить ее привлекательности запретного плода"*.

Грибоедов и декабристы

(5-я страница устного журнала-расследования)

В 1825 году Грибоедов приехал в Киев. Встречавшиеся с ним люди отмечали его подавленное настроение. Оттуда он писал Бегичеву: *"Скажи мне что-нибудь в отраду, я с некоторых пор мрачен до крайности. - Пора умереть! Не знаю, отчего это так долго тянется. Тоска неизвестная!"*

Здесь судьба свела поэта с членами южного общества декабристов. Интересный факт: виднейший декабрист Иван Дмитриевич Якушкин был не только другом детства А.С. Грибоедова, что известно из литературы, но и его троюродным братом (!). Радищев-Грибоедов-Якушкин - это замечательные звенья одной цепочки развития освободительных идей в России.

Грибоедов уцелел после подавления восстания декабристов в 1825 году. Он знал многих из них, встречался с ними, разделял их ненависть к самодержавию и крепостному строю. Но, человек проницательного ума, Грибоедов скептически относился к возможности успеха чисто военного заговора, задуманного без участия народных масс.

Он не вступил в общество декабристов, назвав его программу "убийственной болтовней". Тем не менее, в январе 1826 года Грибоедова арестовали в этой связи и отправили на гауптвахту в Петербург, где он находился под следствием в течение 4-х месяцев.

Ходили слухи, что генерал Ермолов вовремя предупредил Грибоедова об аресте, и поэт смог уничтожить компрометирующие его бумаги. Поэтому вскоре он был освобожден не только от гауптвахты, но и от всяческих подозрений. И хотя доказать участие Грибоедова в заговоре не удалось, ему даже выдали "очистительный аттестат", но тем не менее, взяли под секретный полицейский надзор.

По окончании русско-персидской войны 1826 -28 годов Грибоедов участвовал в разработке Туркманчайского мирного договора, весьма выгодного для России. В 1828 году поэта пригласили на прием к императору, который наградил Грибоедова чином действительного статского советника и орденом Святой Анны. Ему было предложено продолжать дипломатическую работу в Персии. Карьера складывалась благоприятно, но поэт понимал, что Николай I решил удалить его из России как политически ненадежного, к тому же заступившегося за одного из сосланных декабристов. Писатель был печален и сказал своему другу Бегичеву, что его мучает предчувствие близкой смерти, что в Персии его ожидает личный враг Аллаяр-хан.

Как Грибоедов стал родственником Наполеона Бонапарта

(6-я страница устного журнала-расследования)

В 1828 году, приехав в Тифлис, Грибоедов женился на Нине (Нино) Чавчавадзе, молоденькой грузинской княжне, дочери грузинского поэта и генерал-лейтенанта Александра Чавчавадзе. Он ее искренне любил и в Персию отправился, оставив жену беременной.

Сестрой Нины была княжна Екатерина Чавчавадзе - последняя правительница Мегрельского княжества с центром в Зугдиди. Екатерина очень хорошо знала Грибоедова, уважала его. Он даже подарил свояченице свой акварельный портрет.

В грузинском городе Зугдиди есть историко-этнографический музей. Дворец княжны Екатерины - теперь одно из зданий зугдидского музея, в котором и хранится этот акварельный портрет Грибоедова, а также другие ценные экспонаты.

А теперь - о главном.

Кто бы мог подумать, что через десятилетия между Александром Грибоедовым протянутся родственные связи с... Наполеоном Бонапартом?! Невероятно, но факт!

Екатерина Чавчавадзе, отдыхая во Франции на собственной даче с 17-летней дочерью Саломэ, была приглашена на бал, устроенный императрицей Евгенией. Здесь же оказался Ашиль Мюрат - внук наполеоновского маршала Иоахима Мюрата и сестры Наполеона - Каролины Бонапарт. Кстати, итальянская фамилия Наполеона - Буонапарте до 1796 года писалась раздельно - Буона Парте.

Так вот, на этом балу молодой принц Ашиль влюбился в Саломэ с первого взгляда, и вскоре по согласию обеих сторон состоялось венчание. Саломэ страстно стремилась на родину, в Грузию, и по ее настоятельной просьбе Ашиль Мюрат решил навсегда покинуть Францию. Вместе с женой он поселился в Мегрелии в поместье князей Дадиани неподалеку от Зугдиди. На память о Франции Ашиль забрал с собой семейные реликвии: личные вещи маршала Мюрата, мебель из кабинета Наполеона и его посмертную бронзовую маску. Эти предметы так и остались в Грузии и теперь вызывают особый интерес у посетителей зугдидского музея.

На грузинской земле Ашиль построил три дворца - в Зугдиди, Салхино и Чкадуаши. Ашиль интересовался жизнью грузинского народа, изучал грузинский и мегрельский языки (у мегрелов был свой бесписьменный язык - занский, а литературным языком у них считался грузинский).

Мегрельское княжество во главе с последней правительницей - княжной Екатериной Чавчавадзе просуществовало до мегрельского крестьянского восстания 1857 года, а после его подавления автономию упразднили, установив русское правление.

...Ашиль Мюрат умер в 1895 году. Похоронили его под могучим дубом рядом с церковью возле его резиденции Чкадуаши. Через несколько лет Саломэ вместе с детьми и внуком, названным в честь деда Ашилем, уехала во Францию. До самой смерти она не снимала траурного одеяния.

Внук Саломэ и Ашиля Мюратов Ашиль приехал на родину через полвека, в конце 60-х годов, с детьми и внуками. Он побывал в бывших усадьбах своих родственников, посетил могилу своего деда. Парижанин взял горсть земли и положил ее в мешочек. Ашиль сказал, что попросит своих детей, когда он умрет, положить на его могилу эту святую грузинскую землю. Он сказал, что его отец был французом, но в его жилах течет и грузинская кровь и он по-прежнему влюблен в Грузию. Своих восьмерых детей Ашиль назвал грузинскими именами.

А теперь - две родственных цепочки:

первая: Грибоедов - Нина Чавчавадзе, жена Грибоедова, - Екатерина Чавчавадзе, сестра Нины, свояченица Грибоедова, - Саломэ, дочь Екатерины, - Ашиль Мюрат, муж Саломэ, внук Каролины Бонапарт, сестры Наполеона;

вторая: Наполеон - Каролина, сестра Наполеона, - Ашиль Мюрат, внук Каролины, - Саломэ, жена Ашиля, дочь Екатерины Чавчавадзе, свояченицы Грибоедова.

Так что посмертно, через десятилетия, Александр Грибоедов и Наполеон Бонапарт стали хотя и очень дальними, но родственниками. А итоговые звенья цепи: Россия-Грузия-Франция. Потомки Ашиля Мюрата и Саломэ здравствуют и поныне!

Причины разгрома русской миссии в Тегеране

(7-я страница устного журнала-расследования)

Из учебников известно, что Грибоедов погиб 30 января 1829 года в посольстве от рук мусульман-фанатиков, захвативших русскую миссию в Тегеране. Вместе со своими сотрудниками он защищался от взбесившейся религиозной толпы. Труп Грибоедова выволокли наружу и долго издевались над ним, таская его по улицам. Оpoznать изуродованное тело смогли потом только по искалеченной на дуэли руке.

Но что же лежало в основе конфликта?

В качестве посла в Персии Грибоедов проводил твердую и решительную политику. *"Уважение к России и к ее требованиям - вот мне что нужно"*, - говорил он. Опасаясь усиления русского влияния в Персии, агенты английской дипломатии, безусловно, сыграли свою подстрекательскую роль в натравливании реакционных кругов Тегерана против русской миссии. Но не перегнул ли палку в своей дипломатической деятельности и сам А.С. Грибоедов? Факты свидетельствуют об этом.

Сейчас мы можем сказать, что надменность и высокомерие Грибоедова сыграли свою негативную роль во время его пребывания в Тегеране. Составитель истории Персии Риза-Кули пишет, что однажды, идя к его величеству шаху, Грибоедов не снял галош даже на том священном месте, на котором совершается лобызание великих царей. В переговорах Грибоедов под впечатлением успехов русского оружия в Азербайджане также был дерзок, хотя шах относился к нему ласково и благосклонно, не желая новой войны с сильной Россией.

Зная характер Грибоедова, можно сказать, что он стремился подчеркнуть и собственную значимость. Шах прислал Грибоедову подарки и орден Льва и Солнца 1-й степени. Казалось, все складывается благополучно. Но Грибоедов допустил непростительную для него, знатока человеческих страстей и пороков, ошибку.

Как известно, по пути в Персию он остановился в Тифлисе. Здесь он принял к себе на службу нескольких армян и грузин. Среди них оказались люди неблагонадежные, малообразованные и сомнительной нравственности. Из них особенно выделялись своим безнравственным поведением и беспринципностью Дадаш-бек и Рустем-бек (Ростамбей). Во время следования русской миссии из Тавриза в Тегеран сельские жители должны были нести все продовольственные расходы, связанные с переездом посольства.

Рустем-бек с некоторыми чиновниками обложили население поборами, вызывая их возмущение всей русской миссией. В Кавзине они хотели освободить из неволи увезенную из Эривани (из Армении) немку, жену местного сеида (духовного лица), что едва не привело к трагическому исходу. Грузин Рустем-бек, будучи христианином, был для персов иноверцем, гяуром. С прибытием в Тегеран он и его сообщники, нередко в пьяном виде, с обнаженным оружием и с криками ходили по улицам, оскорбляли горожан, предавались открытому разврату, бросая этим вызов правилам шариата и возмущая местных жителей.

По Туркманчайскому мирному трактату согласно XII статье все люди, плененные персами при нашествии Ага-Махмед-хана на Тифлис (1795 г.) и в последующих войнах России с Персией за обладание Закавказьем, должны быть возвращены в Россию (на Кавказ). И в этом деле, к сожалению, Грибоедов пошел на поводу у Рустем-бека и переусердствовал. Он поддерживал своих людей, когда они разыскивали по городу грузинских и армянских пленниц. Среди них оказывались нередко те, которые приняли мусульманскую веру и даже замужние женщины, мужьями которых стали местные жители.

Рустем-бек со своими людьми искал пленников и пленниц, ведя себя разнузданно. Чаша терпения тегеранцев переполнилась.

Тайные пружины гибели Грибоедова *(8-я страница устного журнала-расследования)*

Последней каплей, поводом к массовому бесчинству против русской миссии в Тегеране явился инцидент с Мирзой-Якубом, более 15-ти лет бывшим евнухом шахского гарема. Ранее он проживал в Эривани, в Армении.

Грибоедов уже собрался ехать в Тавриз, поручив исполнять свои обязанности во время его отсутствия 1-му секретарю посольства Мальцову (он один из всей русской миссии спасется), и даже была прощальная аудиенция у шаха, и уже были готовы к отъезду лошади и экипажи, но вдруг к Грибоедову явился Мирза-Якуб. Судьба снова играет человеком!

Персидские документы и показания Мальцова, конечно, по-разному, со своих позиций раскрывают нам причины и ход произошедших далее трагических событий. Задача исследователя - объективно отразить их.

Итак, Мирза-Якуб явился к Грибоедову и заявил о своем желании возвратиться в Эривань, в Армению, в свое отечество. Грибоедов, предчувствуя неприятности, пытался отговорить Мирзу-Якуба от его желания, но, видя его твердую решимость, принял его в дом миссии, чтобы вывезти с собою в Тавриз, а оттуда на основании трактата отправить в Эривань.

Шах разгневался и постоянно посылал своих приближенных к Грибоедову, и они заявляли, что евнух - то же, что шахская жена и, значит, русский посланник отнял жену у шаха. Грибоедов отвечал, что Мирза-Якуб теперь на основании трактата - русский подданный, и посланник не имеет права выдать его.

Безусловно, в этой ситуации Грибоедов действовал слишком прямолинейно и резко. Тогда посланцы шаха заявили, что Мирза-Якуб, который занимал должность казначея, обворовал казну шаха. Это было вполне возможно, имущества у евнуха хватало. С чего бы еще Мирза-Якуб, занимавший высокое положение, много лет уже проживший в Персии, вдруг собрался ехать на родину, где его никто не ждал?

Грибоедов понял, что в это дело надо внести ясность. Но отправленный в суд с его людьми Мирза-Якуб начал ругать закон и мусульманскую веру, хотя сам стал мусульманином лет 20 назад. Это вызвало негодование улемов и сеидов, а вскоре возмущение охватило и население Тегерана. А, кроме того, Мирза-Якуб знал все тайны и семейную жизнь шаха и с его изменой все, чем дорожили правоверные (мусульмане), должно было получить огласку.

Как дипломат, Грибоедов должен был сразу после появления в русской миссии Мирзы-Якуба, подозрительно одиозной личности, забыть о своем высокомерии и отправиться на аудиенцию к шаху, чтобы быстрее дипломатическим путем разрешить этот щекотливый инцидент. К сожалению, дипломат Грибоедов не проявил гибкости, а только усугубил ситуацию своими резкими действиями.

Более того: Грибоедов допустил вторую грубейшую оплошность, и она-то и привела в действие пружину религиозного экстремизма. Но об этом - чуть позже. Причины трагедии миссии Грибоедова более глубокие.

Подстрекательскую политику вели англичан. Плелись внутренние интриги среди шахского окружения: одни ненавидели шаха, другие желали вовлечь Персию в новую войну с Россией. Плюс возмущение высшего духовенства деятельностью русской миссии, личная враждебность к Грибоедову и т.д. - все эти причины наслаивались одна на другую. Прибавьте разнузданные, бесцеремонные действия Рустем-бека с сообщниками, поведение самого Грибоедова при шахском дворе. А религиозный фанатизм?

Причин разгрома дома русской миссии в Тегеране и гибели ее сотрудников во главе с Грибоедовым много. Повод - переход шахского евнуха Мирзы-Якуба в русское подданство и его

вызывающее поведение в суде.

К сожалению, поспешив взять Мирзу-Якуба под свое покровительство, Грибоедов совершает и вторую ошибку. Персидский историк Риза-Кули пишет, что посланник задержал приведенных его людьми двух грузинок, перешедших в мусульманство, и они подали жалобу тегеранским улемам.

Сам Фехт-Али-шах в фирмане (официальном документе) указывает, что Грибоедов задержал двух женщин, хотя убедился, что они не русские подданные, и в этот же день люди посланника обругали сеида на базаре, а ночью затащили к себе женщину.

Однако, 1-й секретарь русского посольства Мальцов свидетельствует, что после Мирзы-Якуба к Грибоедову привели двух плененных армянок от Аллах-Яр-хана и они выразили желание ехать в свое отечество, а Грибоедов опять поспешил в такой напряженной, чреватой взрывом возмущения обстановке, оставив их в доме миссии, чтобы потом отправить по принадлежности, т.е. в Армению.

Мальцов пишет, что 30 января (11 февраля по н.с.) 1829 года базар был заперт, с утра народ собирался в соборной мечети Тегерана, где находились улемы и сеиды. Было объявлено народу, что изменник Мирза-Якуб надругался над их верой, поедет в Россию и, значит, достоин смерти. А женщин, якобы, насильно удерживают в русской миссии и принуждают отступить от мусульманской веры. Было заявлено: *"Идите в дом посланника, освобождайте пленных, убейте Мирзу-Якуба и Рустема"*.

Разъяренная, фанатично настроенная толпа из тысяч мужчин с кинжалами и палками ринулась к дому Грибоедова. Народ осадил посольский дом. Грибоедов приказал Мирзе-Якубу выйти к толпе, которая тут же отрубила ему голову и изрубила тело. Выслали двух женщин, и их тотчас же возвратили в гарем. Но остановить толпу было уже невозможно, несмотря на попытки увещаний принца Зилли-султана и появление присланного шахом майора Хадибека с сотней сарбазов (казаков), не имевших патронов, но пытавшихся успокоить народ. Кровавое пролитие длилось около часа. Толпа бросала камни и поленья, казаки отбивались.

Мальцов в отчете указывает, что женщин не выдавали толпе, а у караульных сарбазов ружья с чердака утащил народ. Толпа ворвалась в дом, грабя и разрушая все вокруг. Грибоедов, как считается, выбежал с саблей и получил удар камнем по голове, затем был закидан камнями и изрублен.

Обстоятельства погрома русской миссии описываются по-разному, однако Мальцов был очевидцем событий, однако, он не упоминает о гибели Грибоедова, только пишет, что человек 15 оборонялись у дверей комнаты посланника. Мальцов утверждает, что в посольстве были убиты 37 человек (все, кроме него одного) и 19 тегеранских жителей.

Историк Риза-Кули утверждает, что Грибоедов был убит вместе с 37-ю товарищами, а из толпы было убито 80 человек.

Как же спасся Мальцов? Его спас мусульманин. Молодой и способный Мальцов понравился одному хану, дом которого был рядом с русской миссией. Хан любил Мальцова и, узнав об опасности, угрожающей миссии, решил спасти своего друга. Ему удалось в день убийства Грибоедова уговорить Мальцова перелезть через крышу в его дом и там укрыться. Так Мальцов спасся от неизбежной гибели и из убежища видел разгром русской миссии. Кстати, Дадаш-бек и Рустем-бек тоже были убиты.

Одно непонятно: почему Мальцов не пишет, предложил ли он Грибоедову спастись, отказался ли Грибоедов и как он, Мальцов, мог еще до подхода толпы тайно бросить своих товарищей? Не очень героический образ вырисовывается, хотя шах потом и осыпал Мальцова милостями. Сам шах, страшая разъяренной толпы, во время погрома заперся в арке (крепости) в окружении своего войска.

Наследник престола Наиб-султан, встретившись позже в Тавризе с русским консулом Амбургером, который в свое время был секундантом Грибоедова на его дуэли с Якубовичем, сказал: *"...Да будет проклят Иран и самовольные жители его! Клянусь тем Богом, в которого мы оба веруем, ибо Он един, что я был бы рад заменить пролитую кровь кровью моих жен и детей"*.

Посмертные почести

(9-я страница устного журнала-расследования)

Когда трагедия закончилась, толпа разошлась по городу. Ни зачинщиков, ни убийц не нашли. До войны дело не дошло, и смерть Грибоедова осталась неотомщенной. Трупы убитых в русской миссии вывезли за город, бросили в одну кучу и засыпали землей.

Вскоре тело Грибоедова откопали и в простом гробу через Тавриз отправили в Тифлис. Когда открыли гроб, то обнаружилось, что тело страшно изрублено и побито камнями. Тогда гроб

законопатили и залили нефтью. В Нахичевани его украсили и повезли дальше. Возле Гергер гроб с телом Грибоедова видел А. С. Пушкин.

"Несколько грузин сопровождали арбу. "Откуда вы? - спросил я. - "Из Тегерана". - "Что везете?" - "Грибоеда" (А.С. Пушкин).

По пути следования останков Грибоедова в траурных церемониях участвовали военные. Поэту отдавали не только воинские почести, сотни людей выходили почтить его память. Шесть лошадей везли дроги, 12 человек шли с факелами по обе стороны от гроба под балдахином. Зрелище производило сильное впечатление даже на персов. Армянские женщины молились.

Грибоедов, предчувствуя смерть, не раз говорил жене, что, если это произойдет в Персии, останки его должны быть преданы земле в церкви святого Давида - "этой поэтической", по его выражению, "принадлежности Тифлиса". Желание Грибоедова было исполнено. Нина Чавчавадзе похоронила мужа в Тифлисе в монастыре святого Давида.

Только в 1836 году трупы остальных погибших членов русской миссии были перевезены в Тегеран и положены в заранее приготовленный склеп в присутствии двух сеидов.

Откуп за кровь

(10-я страница устного журнала-расследования)

Сын наследника персидского престола принц Хозрев-Мирза приехал в Петербург и от лица шаха просил императора Николая I предать вечному забвению события 30-го января. В качестве извинения перед Россией за этот инцидент персидское правительство в дар русскому царю преподнесло огромный алмаз "Шах". Такова была цена за жизнь Грибоедова и других русских, убитых в посольстве. Этот желтый алмаз весом 87 карат хранит на себе имена персидских владык, начиная с 1591 года. Сегодня он находится в Алмазном фонде в Москве.

Судьба жены Грибоедова

(11-я страница устного журнала-расследования)

В продолжение всего пребывания Грибоедова в Тегеране его супруга Нина, урожденная княжна Чавчавадзе, оставалась в Тавризе. Она болезненно переносила первую беременность, и поэтому трагическую гибель мужа от нее скрывали. Вскоре консул Амбургер уговорил ее ехать в Тифлис. Роман Чавчавадзе, двоюродный брат Нины, привез сестру в Тифлис, где у Ахвердовых жили ее родные. Нина была молчалива и, казалось, о чем-то догадывается. Боясь, чтобы кто-нибудь посторонний не ошеломил ее страшным известием о гибели мужа, Прасковья Ахвердова сама решила объявить ей об этом.

Нина не впала в отчаяние, но тихо плакала. Печаль так подействовала на нее, что через несколько дней преждевременно начались роды, но ребенок, родившийся живым, через несколько часов умер.

Кроме молодой жены, у Грибоедова осталась мать, Анастасия Федоровна. К горю добавлялось то, что Грибоедов не оставил никакого состояния, а в Тегеране все, что у него было, разграбили. Но Николай I проявил заботу, приняв участие в судьбе вдовы Грибоедова. В январе 1830 года вдове и матери Грибоедова было назначено по 5000 рублей ежегодной пенсии каждой и одновременно по 30 000 рублей каждой. Через 20 лет пенсию вдове Грибоедова увеличили.

Нина, верная памяти мужа, осталась до конца жизни вдовой. Как сложилась ее судьба?

Николай Муравьев, дальний родственник Нины, назначенный в конце 1854 года наместником и главнокомандующим на Кавказе, приехал в Квашихоры к правительнице Мегрелии - Екатерине Дадиани (Чавчавадзе). Там он и встретил ее сестру Нину Александровну. Шла Крымская война, турки готовились захватить Кавказ, находились у границ ее владения. В Мегрелии князь угнетали подчиненных, да и сама Екатерина грозила народу карами за непослушание. Назревало восстание 1857 года.

Екатерина попросила Муравьева в это трудное время быть им отцом, покровителем и советником. Муравьев дал ей советы в управлении княжеством и попросил Нину сдерживать сестру в ее давлении на народ. А еще призвал мегрельских дворян создавать боевые дружины и партизанские отряды для совместной борьбы вместе с русскими войсками против вторжения турецких войск в Мегрелию.

Нина Грибоедова посещала в это время мегрельских воинов, заботилась о медицинском обслуживании госпиталей. Когда Нина собралась ехать к сестре в Мегрелию, в Тифлисе, где она

находилась, вспыхнула эпидемия холеры, и она осталась, чтобы ухаживать за заболевшим родственником.

В 1857 году Екатерина пишет Муравьеву: *"Я лишилась моего ангела. 29 июня в Тифлисе холера у меня похитила ее и тем лишила единственного моего друга"*. Муравьев записал в дневнике: *"Я не знал в жизни женщины более кроткой, добродетельной и самоотверженной, чем Нина Грибоедова..."*

Грузинская княжна Нина Чавчавадзе похоронена в Тифлисе при церкви святого Давида рядом с мужем - Александром Грибоедовым, над могилой которого она воздвигла памятник со словами:

*«Ум и дела твои бессмертны в памяти русских,
но для чего пережила тебя любовь моя?»*

Литература:

1. **Билинкис Я.** Драматургия А.С. Грибоедова // Грибоедов А.С. Горе от ума: Комедия. Драматические сцены. - Л.: Искусство, 1987 – Стр. 3-36. (всего в кн. 413 с., с портр.)
2. **Гришунин А.Л.** Наследие Грибоедова // Грибоедов А.С. Сочинения. Воспоминания современников/ Сост., вст. ст., коммент. А.А. Гришунина, ил. Р.М. Сайфулина.- М.: Правда, 1989.- Стр. 5-16. (всего в кн. 480 с., ил.)
3. **Зайцев Н.** Живое человеческое слово // Русская драматургия: Сб-к / Сост. И.И. Трофимкин.- Л.: Лениздат, 1974.- Стр. 3-24. (всего в кн. 696 с.)
4. **Марченко Н.** Жизнь и творчество А.С. Грибоедова // Грибоедов А.С. Горе от ума: Комедия.- М.: Детская литература, 2007.- Стр. 5-28. (всего в кн. 204 с., ил)
5. **Орлов В.** А.С. Грибоедов и его комедия // Грибоедов А.С. Горе от ума: Комедия / Ред. Д. Крылова. - М.: Детская литература, 1983.-Стр. 148-173 (всего в кн. 174 с.)
6. **Прохоров Ю.** Неизвестный Грибоедов// Интернет
7. **Фомичев С. А.** А.С. Грибоедов (Страницы биографии) // Грибоедов А.С. Избранное. Пьесы. Стихотворения. Проза. Письма. - М.: Советская Россия, 1978.- Стр. 5-23. (всего в кн. 400 с.)
8. **Фомичев С. А.** Литературная судьба Грибоедова // Грибоедов А.С. Горе от ума: Комедия; Комедии и драматические сцены; Стихотворения. - М.: Мир книги, Литература. - 2007.- Стр. 5-30 – (Бриллиантогвая коллекция) (всего в кн. 368 с.)